А чтобы побольше раздавать билетовъ, онъ заставлялъ конькобѣжца забавлять публику только по пяти минутъ, а въ заключеніе конькобѣжецъ, почему-то, и совсѣмъ покинулъ свою ледяную арену. Публика разсвирѣпѣла и по знаку какого-то молодца, кликнувшаго „ура“, бросилась ломать скамьи, стулья, перегородки. Тогда содержатель балагана началъ уже честно давать свои представленія.

6. Воскресенье. Какъ часто приходится колебаться между сожалѣніемъ о человѣкѣ и презрѣніемъ къ его судьбѣ.

8. Вторникъ. Студенческій обѣдъ. Обѣдало человѣкъ сто у Демута. Сытно, пьяно, дымно, шумно и тѣсно!

Я воротился домой съ обѣда около семи часовъ и нашелъ у себя записку князя П. А. Вяземскаго съ приглашеніемъ на вечеръ для слушанія чтенія „Смерти Іоанна Грознаго“. Я поѣхалъ. Тутъ было нѣсколько княгинь, графинь и проч. Изъ знакомыхъ князь Оболенскій, князь Урусовъ и Карамзинъ Владиміръ. Читалъ (Болеславъ) Маркевичъ и читалъ прекрасно. У него особый даръ чтенія.

9. Среда. Вчера отдалъ Аврааму Сергѣевичу (Норову) перебѣленные и выправленные листы моихъ замѣчаній къ проекту академическаго устава, которыя онъ намѣренъ защищать въ государственномъ совѣтѣ.

Если разсудить основательно, то жалобы и сѣтованія на безнравственность, разные безпорядки и пороки людскіе окажутся весьма неосновательными. Жаловаться и сѣтовать можно только на ненормальное положеніе вещей, а такое состояніе правовъ, какое существуетъ нынѣ, да и всегда было, не есть-ли настоящее нормальное состояніе человѣческаго быта? Всѣ отношенія человѣческія основаны на двухъ началахъ: нападенія и обороны. Сила грубая нападаетъ на ваши карманы, на вашу жизнь; болѣе утонченная, цивилизированная нападаетъ на ваше имя, на ваше сердце, ваши убѣжденія и т. п. Если вы не хотите нападать, то берегитесь и обороняйтесь—и вотъ, кажется, все, чего можно требовать отъ человѣческой природы и добродѣтели.

12. Суббота. Вчера засѣданіе въ общемъ собраніи академіи и въ комиссіи объ Уваровской преміи. С—ій выбрасывалъ изъ своихъ устъ престранныя мнѣнія о поэзіи и драмѣ. Другіе мол-

чали. Противъ драмы Толстаго „Смерть Грознаго“ составляется, кажется, сильная коалиція. И по дѣломъ ему (т. е. гр. А. К. Толстому)! Зачѣмъ онъ не принадлежитъ ни къ какому литературному кружку, да еще и аристократъ, по крайней мѣрѣ, по имени и по положенію при дворѣ. А что это человѣкъ съ большимъ талантомъ и написалъ очень хорошую вещь — какое до этого дѣло гробокопателямъ и самозваннымъ вождямъ юнаго поколѣнія!

13. Воскресенье. Какъ грубо обращаются они съ душою человѣческою, эти господа естествоиспытатели, считая ее такимъ-же кускомъ мяса, какъ и все остальное въ человѣкѣ. Они безъ церемоніи пялятъ на него глаза въ свой микроскопъ, запускаютъ въ него свой ножъ и чего не допытываются ни микроскопомъ, ни ножомъ, того и знать не хотятъ. Оно, конечно, хорошо вѣрить только своимъ чувствамъ; но все познаваемое познается-ли только ими одними? Нѣтъ-ли, другъ Горацio, чего-нибудь такого въ природѣ, что не можетъ и сниться нашимъ мудрецамъ, что сокрыто въ такой глубинѣ, или заключаетъ въ себѣ такіе элементы, до которыхъ не досягнуть намъ никакими чувствами, никакими орудіями, а въ такомъ случаѣ, какъ-же по совѣсти, могу я сдѣлаться матеріалистомъ? Почему-же матеріализмъ имѣетъ болѣе права на довѣріе въ томъ, что касается существеннѣйшей части человѣка, нежели идеализмъ? Оба они ничего здѣсь не знаютъ. Но съ послѣднимъ, по крайней мѣрѣ, уживаются наши нравственные интересы, безъ которыхъ человѣкъ—и звѣрь, и подлецъ, и самое жалкое существо.

25. Пятница. Если хочешь, чтобы для тебя не пропалъ нынѣшній день, не думай о завтрашнемъ.

Наука подготовляетъ почву для убѣжденій, но сама не даетъ ихъ.

Мартъ 2. Среда. Умъ спеціалиста тупѣетъ по мѣрѣ того, какъ онъ все глубже и глубже уходитъ въ свой предметъ. Имъ овладѣваетъ духъ исключительности и онъ, по выраженію одного умнаго грека, отъ великой учености становится дуракомъ. Примѣры на лицо. Вотъ Либихъ, который химіею хотѣлъ объяснить всю исторію человѣчества. Если ему вѣрить, все зло и добро на землѣ происходитъ отъ умѣнья, или неумѣнья обращаться съ почвою. Или другой примѣръ—знаменитый, боготворимый нашими